

В глазах Танг Моюй было сожаление о том, что она не смогла провести достаточно времени с Янь Цюйюй. Судя по рассказам Лянь Фана, та была любящей матерью и хорошим другом. — «Неужели смерть Янь Цюйюй была просто взломом и убийством? — задалась вопросом Танг Моюй. — Как удобно для Чжан Вуйин, что женщина, которая держала сердце ее мужа, внезапно исчезла навсегда одной ночью». Она читала полицейские отчеты и вырезки из новостей о трагедии, постигшей ее мать и брата-близнеца. Хотя в этом не было ничего подозрительного, Танг Моюй не покидало ощущение, что здесь есть что-то большее, что она увидела только верхушку айсберга. — «Какова вероятность того, что это было заранее спланированное убийство, и преступники подбросили улики, чтобы обмануть всех? — размышляла она. — В конце концов, даже если мы с Тан Линцзюнем были незаконными детьми Тан Лисюэ, мы все равно были Тан по крови. Вполне логично, что кто-то мог нас ненавидеть. Какими бы незаконнорожденными мы ни были, в таких богатых семьях, как семья Тан, даже те, кто родился от любовницы, несомненно, имели право бороться за наследство. Кто виноват — семья Танг или Чжаны? — задалась вопросом Танг Моюй. — Мой брат-близнец мог представлять угрозу для будущего наследника Тангов, если бы Чжан Уин зачал ребенка, но почему то же самое не происходило со старшим близнецом, со мной? Неужели в этом патриархальном обществе считают, что дочь бесполезна? Что касается смерти Янь Цюйюй и Тан Линцзюня, то кто извлек из нее наибольшую выгоду? Очевидно, что это была Чжан Вуйин, но зачем ей воспитывать меня, если она сама виновата в этом? Это также сделало старейшину Танга подозрительным в глазах императрицы. Невозможно, чтобы старик не был в курсе дел своего сына, учитывая, насколько он был эгоистичен и властен». Перед тем как покинуть дом вместе с Фэн Тяньи, Танг Моюй взяла из комнаты матери несколько фотоальбомов. поприветствовав Цзя Гуантин и поблагодарив ее за помощь, они поехали к небольшой вилле семьи Сонг в городе Наньчан. Танг Моюй была необычайно молчалива, но Фэн Тяньи не хотел пилить ее по этому поводу. Ее торжественные глаза смотрели на темный пейзаж, проплывающий мимо. Они прибыли на виллу как раз вовремя, до того как в городе Наньчан начался сильный ливень. Там их ждал готовый ужин. Они ели в тишине, а она смотрела в окно, наблюдая, как дождь заливаает все вокруг. Погода была такой же серой, как и ее настроение, и она думала о том, что потеряла шанс иметь любящую мать. — «Должна ли я найти старейшину Танга, чтобы узнать больше? — размышляла Танг Моюй. — Но что, если он причастен к смерти моей матери? Что тогда?» Танг Моюй молча удалилась в одну из гостевых комнат, приготовленных для нее экономкой виллы, а Фэн Тяньи занял комнату напротив. Его начинало беспокоить ее молчание, ведь он понятия не имел, что сейчас творится у нее в голове. Фэн Тяньи никак не мог заснуть на своей кровати, постоянно переворачивался на бок, пытаясь найти удобное положение для сна, но все было бесполезно. Вдруг он услышал стук в дверь, а затем голос императрицы спросил, можно ли ей войти. Он тут же сел и ответил, не желая заставлять ее ждать. — «Входите». Дверь со скрипом открылась, и внутрь вошла Танг Моюй, одетая в треники и слишком большую рубашку, которая явно принадлежала не ей, с распущенными волосами. На мгновение Фэн Тяньи подумал, что он смотрит на Маленькую Звезду, но этот образ был автоматически перечеркнут, когда он увидел, что императрица подошла к нему и села на одну кровать с ним. — «В чем дело? — спросил он с любопытством. — Не можешь заснуть в незнакомом месте?» — «Можно и так сказать», — признала Танг Моюй. — «Могу ли я спать здесь с тобой?» Фэн Тяньи уставился на нее широко раскрытыми глазами, потрясенный ее просьбой. С той ночи, когда она спала на его кровати со своими маленькими булочками, он думал, что следующего раза не будет, но она предоставила ему еще один шанс. Однако этот раз был намного лучше, потому что ему не придется делить ее ни с кем, даже с милыми маленькими булочками. — «Ты уверена? Знаешь, Мойю. Я не могу спать на диване». Он указал на это, его тон был забавным. — «Ты думаешь, я могу? — насмеялась императрица. — Никто не займет диван. Я буду спать здесь». — Она сказала это с вызовом и перебралась на другую сторону кровати, зарывшись под простыни. Понимала ли она вообще, что делает? Разве она не знала, что испытывает его терпение и самообладание? «Ах, Мойю. У тебя хорошо

получается доводить меня до крайности, не так ли?» — подумал он. Тряхнув головой, он выключил свет и лег рядом с ней, чтобы уснуть. Он чувствовал ее беспокойство. То ли потому, что она спала в незнакомом месте, то ли из-за того, что она сегодня обнаружила, Фэн Тяньи не был уверен. Вскоре он почувствовал, как она зашевелилась под простыней, обхватила его руками и уткнулась лицом в его грудь, тихо всхлипывая. Фэн Тяньи вздохнул и погладил ее по голове. Это было лучше, чем заставлять ее рассказать ему о том, что ее беспокоит. По крайней мере, она искала его присутствия, чтобы успокоить волнения в своем сердце. В любом случае, были и другие способы дать ей понять, как сильно он ее любит.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2724163>